

ние СССР в мире. Оба эти документа свидетельствуют, что Майский был большим сталинистом, чем сам Сталин.

В июне 1961 г. по указанию М. А. Суслова МИД СССР подготовил отзыв на опубликованные к тому времени мемуары Майского. В отзыве говорилось, что их главный недостаток — явное преувеличение автором своей роли в осуществлении внешней политики Советского государства. Но эта критическая оценка касалась мемуаров. Сам Майский подчеркивал, что «несубъективных» мемуаров не бывает.

Как было в действительности? Несомненно, оказавшись в центре международных событий того времени, чувствуя поддержку Сталина, Майский ощущал себя не рядовым дипломатом, а скорее — послом с особыми полномочиями, личным представителем Сталина. Отсюда — многие несанкционированные НКВД инициативы, изменение «тональности» в общении с британскими политиками. Так, 3 июля 1942 г. Майский записал в «Дневнике» разговор с Черчиллем по поводу послания Сталина, обидевшего британского премьера: «Бросьте думать о глупостях, — резко прервал я Черчилля». Такой тон в разговоре Керра со Сталиным и представить невозможно. 11 января 1943 г. — встреча с Иденом. Майский выражает недовольство ослаблением бомбардировок Берлина. Иден оправдывается. Посол говорит: «Мне нужны дела, а не слова». Иден: «Я приложу все усилия к тому, чтобы исполнить желания Сталина и Ваше». Разговор по поводу северных конвоев: «Я пожал плечами и сказал, что не могу признать объяснения Идена удовлетворительными»⁷⁴.

В конце марта 1943 г. Иден собирался в поездку в США. Он проинформировал Майского о том, какие вопросы хочет обсудить с Рузвельтом и Хэллом. Майский записывает: «Я одобрил линию Идена». Далее советский посол «напутствует» британского министра: «Сохранение и поддержание мира в послевоенной Европе мыслимо лишь в порядке общеевропейской организации (политической и военной) во главе с СССР и Англией». Иден соглашается: «Я очень благодарен Вам за эту беседу. Она мне сильно поможет при переговорах в Америке»⁷⁵.

На излете своей долгой жизни Молотов утверждал: «У нас централизованная дипломатия. Послы никакой самостоятельности не имели. И не могли иметь... Роль наших дипломатов, послов была ограничена сознательно... Дипломатия у нас была неплохая. Но в ней решающую роль сыграл Сталин, а не какой-нибудь дипломат»⁷⁶. Советские послы были разные. Как видно, Майский, находясь в годы войны на боевом посту в Лондоне, внес заметный вклад в сближение взглядов лидеров двух государств, смягчение их позиций, в формирование антигитлеровской коалиции и развитие боевого содружества СССР и Великобритании, значение которых в условиях второй мировой войны невозможно переоценить.

Примечания

Исследование выполнено по гранту фонда Д. И. Менделеева при поддержке Программы конкурентоспособности Томского государственного университета на 2019 год.

1. МАЙСКИЙ И. М. Избранная переписка в российских корреспондентами. В 2-х томах. Т. 2. М. 2005, с. 456.